

АННАЛЫ От рисования — к делу

Портрет Эндру Джексона. 1844

ре (предполагалось, что человек он состоятельный и, соответственно, не стеснен ни в метраже, ни в обстановке жилья). Можно было сфотографироваться «на пленэре» — якобы на берегу водоема либо на лесной опушке. Приветствовалась и готика, скажем, нарисованная стена средневекового замка. Однако некоторые фотографы действительно вывозили модели на природу. Так, англичанин Уильям Сэведж всюду заманивал клиентов предложениями сняться на свежем воздухе.

Многих заметно тянуло на экзотику. Например, знаменитый фотограф-милитарист Феличе Беато (1833–1907), всегда увлекавшийся и Востоком, и портретированием, стал первым европейцем, открывшим собственное ателье в Японии. Он также основал фотошколу в Иокогаме, где очень любили снимать самураев, а готовые работы обрабатывали акварелью. В свою очередь, канадец Норман увлеченно инсценировал в своей мастерской прелести Крайнего Севера.

Кроме того, немалое значение придавалось палитре, поскольку разные цвета отпечатывались с различной интенсивностью. Если в парижском ателье Надара всегда лю-

Дети. 1840-е

«Не меньший интерес вызывает и сам процесс развития портретирования в среде фотографов. Прежде всего, из-за долгой выдержки, вплоть до 1870-х, они продолжали задействовать подставки для головы»

тер — когда сотрудникам ателье приходилось размалевывать весь отпечаток. Отдельным ретушерам даже удавалось добиться мастерства опытных художников, за что сметливые работодатели не скупились на достойные премии.

Не меньший интерес вызывает и сам процесс развития портретирования в среде фотографов. Прежде всего, из-за долгой выдержки, вплоть до 1870-х, они продолжали задействовать подставки для головы — для достижения большей четкости снимка. Той же цели часто сопутствовала мебель, на которую можно было облокотиться, что помогало модели длительное время выдерживать заданную позу. Кроме того, фотографы стремились как можно чаще менять интерьеры съемки, дабы максимально разнообразить свое портфолио и придать каждому клиенту ощущение индивидуального подхода. Так, начиная с 1850 года, зашедшему в ателье предлагалось позировать как на раскрашенном фоне, так и в жилых интерьерах — например, в его собственной кварти-

Римский кардинал. 1840-е

били красное — начиная изображенным на потолке солнцем и заканчивая пиджаком, в который наряжали самого дорогого заказчика, то в Англии, стране протестантской, напротив, рекомендовались мрачные расцветки: бежевые тона и темные костюмы. Так, лондонские фотографы Молл и Полибланк настаивали на том, чтобы их клиенты одевались в черный шелк или бархат, остерегаясь белого, голубого и розового цветов. Смысл в этом действительно был: цветное фото еще не делали, а белое лицо выглядело как никогда выразительным на фоне черного френча.

Еще одной важной сферой применения дагеротипии стала наука. Началось все с Леона Фокколя, в 1844 году сделавшего первые снимки клеток человеческой крови. Увы, эта ранняя попытка (как и многие аналогичные), ввиду процесса не позволяла достичь желаемых результатов в широком изучении предмета — ведь снимок был всего один. Кроме того, медики довольно долго не могли прийти к единому мнению относительно полезности фотографии в их нелегком деле. Многие отдавали предпочтение традиционным иллюстрациям, которые были в ходу еще со времен эпохи Возрождения. Мотивировали эскулапы тем, что рисунок куда лучше передает детали и механизмы работы объектов. Многие ученые были, мягко говоря, не совсем согласны с этим тезисом. Француз Альфред Донне презентовал первые микрофотографии (при съемке он использовал микроскоп) в 1840 году, амери-

Чарльз Фонтейн и Уильям С. Портер. Цинцинатти. 1848